

УДК 343.8

Шлома Оксана Александровна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Россия
E-mail: ksusha7726@mail.ru
Shloma Oksana Alexandrovna
Amur State University
Blagoveshchensk, Russia
E-mail: ksusha7726@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРИ ОТБЫВАНИИ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ
И ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INDIVIDUALIZATION WHEN SERVING
A SENTENCE IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN PRE-TRIAL
DETENTION CENTERS AND MEDICAL AND PREVENTIVE INSTITUTIONS**

Аннотация. Исследуются положения уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие порядок отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждениях, выполняющих функции исправительных (следственные изоляторы и лечебно-профилактические учреждения), с позиции учета принципа индивидуализации. Обращено внимание на пробелы в законодательстве и предложены варианты их устранения. Сделан вывод, что особый статус названных учреждений предполагает дополнительное регулирование отношений, возникающих в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы.

Abstract. The author examines the provisions of the penal enforcement legislation regulating the procedure for serving a sentence in the form of deprivation of liberty in institutions performing the functions of correctional institutions, namely, in pre-trial detention centers and medical and preventive institutions from the perspective of taking into account the principle of individualization. The article draws attention to the existence of gaps in legislation and suggests ways to eliminate them. It is concluded that the special status of these institutions implies additional regulation of relations arising in connection with serving a sentence of imprisonment.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, принцип индивидуализации, следственные изоляторы, лечебно-профилактические учреждения.

Key words: penal enforcement legislation, the principle of individualization, pre-trial detention centers, medical and preventive institutions.

DOI: 10.22250/20730284_2023_102_52

Принцип индивидуализации при исполнении наказания – один из самых важных в теории уголовно-исполнительного права. Если говорить об индивидуализации наказания, то необходимо учитывать общее начало назначения наказания – личность виновного [1, с. 253].

Индивидуализация в юридической литературе рассматривается как «изменение вида и объема репрессии в процессе исполнения наказания с учетом постпреступного поведения осужденного» [2, с. 10].

Лишение свободы предполагает направление осужденного в установленное законом место для отбывания уголовного наказания. Важно отметить, что при назначении вида исправительного учреждения суд руководствуется рядом критериев, в том числе индивидуальный подход с позиции определения криминальной зараженности осужденного, степени общественной опасности совершенного деяния и др. Уголовно-исполнительное законодательство регламентирует порядок отбывания наказания в виде лишения свободы в различных исправительных учреждениях. Вместе с тем в ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), кроме непосредственно видов исправительных учреждений, к которым законодатель относит исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы и лечебные исправительные учреждения, названы еще такие, которые «выполняют функции исправительных учреждений», но при этом видами не являются. К таковым, согласно ст. 74 УИК РФ, относятся следственные изоляторы и лечебно-профилактические учреждения.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) устанавливает три цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений. Несмотря на законодательное равенство указанных целей, для каждого вида исправительного учреждения они могут иметь разное соотношение.

Как справедливо замечает в своем диссертационном исследовании Е.А. Марина, «для воспитательных колоний, колоний-поселений, колоний общего режима, в которых отбывают наказание в виде лишения свободы категории осужденных, представляющих невысокую социальную опасность, наиболее актуальна цель исправления, для колоний строгого режима, где содержатся более опасные категории преступников, – сочетание целей исправления и предупреждения преступлений, а для исправительных колоний особого режима и тюрем, предназначенных для самых опасных для общества категорий осужденных, – цели общего и специального предупреждения. При этом цель исправления, хотя и сохраняется, но отходит на второй план» [3, с. 7].

Виды исправительных учреждений, а также места отбывания наказания в виде лишения свободы, выполняющие функции исправительных учреждений, закрепленные в качестве таковых в УИК РФ, не совпадают с видами, которые прописаны в УК РФ. Так, лечебно-профилактические учреждения не упоминаются законодателем ни в 56, ни в 58 ст. УК РФ.

Подавляющая часть больниц, как констатирует А.П. Скиба, не являются самостоятельными учреждениями и функционируют обычно при учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний РФ [4, с. 23].

Кроме того, как справедливо отмечает ученый, правовой статус пенитенциарных больниц до конца не определен; лечебно-профилактические учреждения в качестве мест отбывания лишения свободы до сих пор не упомянуты ни в ст. 56, 58 УК РФ, ни в ч. 9 ст. 16 УИК РФ, а по ч. 8 ст. 74 УИК РФ они только выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных [4, с. 23].

Ведомственные акты закрепляют положения, согласно которым к структурным подразделениям (филиалам) медицинских организаций уголовно-исполнительной системы, оказывающим медицинскую помощь осужденным, в учреждениях уголовно-исполнительной системы, лечебно-профилактических учреждениях, лечебных исправительных учреждениях относятся медицинские части (здравпункты), больницы, в том числе специализированные (психиатрические, туберкулезные), а также дома ребенка. Исходя из этого, можно заключить, что лечебно-профилактические учреждения функционируют в большей степени как самостоятельные учреждения.

По состоянию на 01.01.2023 г. в составе 69 медико-санитарных частей ФСИН России функционируют 136 больниц [5].

Лечебно-профилактические учреждения в отличие от всех остальных, функционирующих в уголовно-исполнительной системе, изучены меньше других. Наличие в них медицинской части дезориентирует правоприменителя. Наравне с лечебно-исправительными главной их задачей выступает не столько исправление, сколько лечение осужденных. Вместе с тем возникает закономерный вопрос: как это будет корреспондировать с целями уголовно-исполнительного законодательства?

В настоящее время их организационно-правовой статус не определен, что приводит к возникновению массы вопросов относительно их функционирования.

В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, в ч. 9 ст. 16 УИК РФ дать развернутый перечень исправительных учреждений, дополнив его лечебно-профилактическими учреждениями (ч. 8 ст. 74).

Схожим по статусу (если брать во внимание, что де-юре и одни и другие видами не являются, а выполняют функции исправительных учреждений) выступают следственные изоляторы (СИЗО). В соответствии со ст. 77 УИК РФ осужденные к лишению свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, в исключительных случаях могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Фактически следственный изолятор – гибридное учреждение, в котором находятся и лица, заключенные под стражу (обвиняемые и подозреваемые), и осужденные к лишению свободы.

Что же подразумевается под исключительными случаями? Они допустимы только при совокупности следующих обстоятельств: лицу назначается наказание в виде лишения свободы, но раньше осужденный не отбывал лишения свободы; в качестве вида исправительного учреждения назначена колония общего режима; имеется письменное согласие данного лица на оставление его в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Отсутствие критериев установления исключительных положений может привести к обратному эффекту – опасению правоприменителя быть обвиненным в произвольном усмотрении, слишком субъективной трактовке понятия «исключительности». Не случайно, как замечает С.Ю. Суменков, крайне редко встречается в судебной практике ст. 96 УК РФ, согласно которой в исключительных случаях, с учетом характера совершенного деяния и личности, суд может применить положения гл. 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет [6, с. 13].

Обязательная мотивировка является следующим фактором правильного усмотрения исключительного случая. Правоприменитель, констатировав и реализовав исключительные положения, должен объяснить мотивы, цели их выбора.

На практике, увы, встречаются случаи, когда прогрессирует негативная тенденция восприятия исключений в качестве обычного приема правоприменительной деятельности. Процессуальный порядок оформления решения о наличии исключительного случая и связанных с ним действий – еще один необходимый фактор применения исключений. Такой порядок должен быть обязательно установлен, четко регламентирован и неукоснительно соблюдаться. Это, в свою очередь, позволит установить четкую и понятную систему контроля за каждым случаем применения исключительной нормы, обеспечить надлежащую и эффективную реализацию соответствующих предписаний, особенно с признанием того, что «использование юридических исключений должно предполагать довольно высокую степень организации субъекта управления (например, высокий уровень правовой культуры, правосознания)» [7, с. 63].

Таким образом, наличие исключительных случаев – объективная реальность, порожденная чрезвычайным многообразием регулируемых правом общественных отношений. Как справедливо отмечает С.Ю. Суменков, «детальная регламентация исключительных случаев в правовых нормах практически невозможна вследствие абстрактного характера последних, а также непредсказуемости и

атипичности самих исключительных случаев». Факторами надлежащей реализации исключительных предписаний служат закрепленные в законодательстве основания усмотрения исключительного случая; обязательная мотивация выбора исключительных положений; соблюдение надлежащего процессуального порядка разрешения исключительного случая; существование эффективной системы контроля и надзора за действиями правоприменителя.

Уяснение сущности исключительных случаев, их места и роли в механизме правового регулирования нуждается в дальнейшем изучении и теоретическом осмыслении. Тем не менее, учитывая важность и необходимость изучения статуса следственных изоляторов, следует обратиться к статистике. По состоянию на 1 января 2023 г. в России функционировало 210 следственных изоляторов и 71 помещение, действующее в режиме следственного изолятора при колониях [5].

Организационно-правовой статус СИЗО достаточно сложный: подчинение ФСИН России и Министерству юстиции предполагает выполнение определенных задач. Преимущественно в СИЗО содержатся лица, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем в этом же учреждении содержатся и осужденные к лишению свободы, оставленные там для выполнения хозяйственных работ.

И.В. Караваев в своей статье предложил рассмотреть вопрос использования мест лишения свободы для содержания подозреваемых и обвиняемых, – например, в специально оборудованных для этих целей помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ) [8, с. 40].

ПФРСИ должны действовать при всех исправительных учреждениях, прежде всего для удобства. Получается, что в СИЗО, как в учреждении, созданном в первую очередь для содержания лиц, которым в качестве меры пресечения судом избрано заключение под стражу, могут содержаться осужденные к лишению свободы. И наоборот: в исправительных учреждениях предусмотрены специальные места – ПФРСИ для содержания обвиняемых и подозреваемых в преступлениях.

Примечательно, что в ч. 2 ст. 10 федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закреплены случаи исполнения уголовно-процессуальной меры пресечения в виде заключения под стражу в исправительных учреждениях. Причем законодателем умышленно разделяются тюрьмы и все иные виды исправительных учреждений, но, согласно ст. 74 УИК РФ, тюрьмы – это вид исправительных учреждений. Безусловно, в тюрьмах наиболее строгий режим содержания, но статус у них аналогичен любому из видов колоний – это учреждение, исполняющее лишение свободы. Чтобы и в тюрьмах, и в исправительных колониях могли содержаться подозреваемые и обвиняемые, в них должны быть оборудованы специальные помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в федеральном законе № 103-ФЗ фактически разделяются тюрьмы и другие исправительные учреждения.

Представляется, что в ст. 10 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» допущена своего рода неточность. Следует ст. 10 указанного закона переименовать: «Содержание под стражей на территории исправительных учреждений». Ч. 2 ст. 10 закона И.В. Караваев предлагает изложить следующим образом: «Допускается содержание на территории исправительных учреждений лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Такое содержание должно осуществляться только в специально оборудованных, изолированных от иных зданий и помещений местах. Перечень учреждений, в которых оборудуются помещения, функционирующие в режиме *следственных изоляторов*, утверждается директором Федеральной службы исполнения наказаний и согласуется с Генеральным прокурором Российской Федерации» [8, с. 40].

Если сравнивать условия отбывания наказания в СИЗО и в колонии общего режима, то боль-

шей репрессивностью обладают СИЗО. Несмотря на то, что осужденные проживают в незапираемых общих камерах, это все же камеры, а не общежития, предназначенные для проживания в колониях общего режима. Исходя из сказанного, несложно понять, что уровень изоляции выше в СИЗО. Вместе с тем в СИЗО остаются отбывать наказание положительно характеризующиеся осужденные, а в колонии общего режима отправляются все подряд.

В.В. Петров считает, что «функция исполнения уголовного наказания не свойственна следственному изолятору» [9, с. 18]. Положения ч. 1 ст. 74 УИК РФ опровергают довод ученого, так как нормативно закреплено, что «следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию».

В связи с изложенным правильно говорить, что СИЗО на современном этапе стали многофункциональными, гибридными учреждениями. Обозначенная полифункциональность, а также «гибридизация» (как говорит В.А. Уткин) [10, с. 7], или «комплексность» (как утверждает Д.В. Горбань) [11, с. 38] исправительных учреждений постепенно становится тенденцией, которая поддерживается Федеральной службой исполнения наказаний.

Исследователи неоднократно предлагали изменить порядок взаимозачета по времени отбывания наказания в СИЗО и в колонии общего режима. Так, например, Е.В. Нечаева в своем диссертационном исследовании указала, что необходимо «предусмотреть в законе сокращение срока отбывания наказания в СИЗО путем зачета одного дня фактического отбывания лишения свободы за полтора дня, назначенного по приговору суда». Ей также представляется целесообразным «пересмотреть в сторону увеличения и количество свиданий, посылок, бандеролей и сумм денежных средств, разрешаемых к расходованию» [12, с. 17]. В свою очередь Н.В. Громадская считает, что «необходима компенсация в форме зачета одного года работы в отряде хозяйственного обслуживания следственных изоляторов за один год и три месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима» [13, с. 20].

Думается, что высказанные предложения являются излишними, так как будут нарушать принцип равенства условий содержания в СИЗО и в колонии общего режима. Кроме того, из личных бесед осужденных, находящихся в СИЗО, можно сделать вывод, что они не испытывают каких-либо неудобств и не стремятся переводиться в колонию общего режима.

Отличием, причем существенным, условий содержания в СИЗО от условий содержания в колонии общего режима является дифференциация их только на обычные и облегченные. Ошибочно, по нашему мнению, пишет Н.В. Громадская, что «осужденные, оставленные в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся в условиях (обычные, облегченные, строгие), предусмотренных для лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима» [13, с. 20], потому что строгие условия содержания в СИЗО не предусмотрены. В том случае, если осужденный не соблюдает правила внутреннего распорядка и признается злостным нарушителем порядка отбывания наказания, он подлежит переводу в исправительную колонию общего режима.

В следственных изоляторах в настоящее время реализуется купированный, усеченный вариант прогрессивной (ступенчатой) системы исполнения лишения свободы, основная идея которой заключается в изменении правового положения осужденных в зависимости от их поведения в процессе отбывания уголовного наказания [14, с. 120].

Таким образом, следственные изоляторы и лечебно-профилактические учреждения, выполняющие функции исправительных учреждений, отличаются от последних не только статусом, но и организацией процесса исправления осужденных на тот период, пока длится срок наказания. Вместе с тем, думается, что нужна оптимизация правового регулирования деятельности названных учреждений с позиций учета принципа индивидуализации.

1. Шлома, О.А. Индивидуализация уголовной ответственности: к вопросу о понятии, признаках, средствах // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт). Сб. материалов Международной научно-практ. конференции. – Благовещенск: АмГУ, 2023. – С. 253.
2. Вакарина, Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средства их достижения. (Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2001. – С. 10.
3. Марина, Е.А. Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 7.
4. Скиба, А.П. Пенитенциарные больницы: организационно-правовые аспекты развития // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – №5. – С. 23.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 30.06.2023).
6. Суменков, С.Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. – 2009. – №7. – С. 13.
7. Морозова, И.С. Синергетическая детерминация юридических исключений // Современное право. – 2007. – №1. – С. 63.
8. Караваев, И.В. Задержание и заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №3. – С. 40.
9. Петров, В.В. Исполнение (отбывание) лишения свободы в следственном изоляторе: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 18.
10. Уткин, В.А. Гибридные исправительные учреждения и международные стандарты // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2. – С. 7.
11. Горбань, Д.В. «Комплексные» исправительные учреждения в пенитенциарной системе России на современном этапе ее реформирования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №1. – С. 38.
12. Нечаева, Е.В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007. – С. 17.
13. Громадская, Н.В. Исполнение следственными изоляторами уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2009. – №1 (17). – С. 20.
14. Жилко, И.А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: некоторые проблемы и перспективы развития // Современное право. – 2019. – №3. – С. 120.